

Глава 1. Я хочу стать ему отцом

— Что только этому старику в голову взбрело? Всех знаменитых врачей, и наших, и зарубежных, уже перепробовали — никто помочь не смог. Неужели он думает, что в народе сыщется какой-то гений?

— Говорят же, таланты скрываются в глубинке. У народных целителей полно фамильных рецептов от всяких редких хворей.

— А монахи с даосами тут зачем? Может, молодого господина и впрямь какая-то нечисть одолела? У него ведь зрачки вертикальными стали, совсем как у змеи.

— Не болтай чепухи.

— Я не болтаю, сам видел!

...

Обрывки разговоров доносились из соседней комнаты. Простые люди их бы не расслышали, но слух Дуань Аньло уловил всё до последнего слова. Вертикальные зрачки... Занятный недуг.

Он окинул взглядом собравшихся в зале: мужчины и женщины, старики и молодёжь, одетые кто во что горазд. Похоже, старый господин Му созвал под одну крышу всех, кто в Китае хоть как-то лечит редкие болезни: и народных лекарей, и монахов, и даосов.

Ради своего старшего внука, Му Цинчжо, старик и впрямь не поскупился.

Говорят, он даже поклялся: тот, кто излечит юношу, получит всё, что пожелает, лишь бы это было в его силах.

Интересно, а если он попросит его внука себе в сыновья, тот согласится?

В шестнадцать лет имя Дуань Аньло гремело по всему миру, в восемнадцать он основал Врата Сокровенного, в двадцать три — обрёл просветление. Он уже почти постиг законы Небесного Дао, но пал, отдав свою жизнь ради спасения мира.

Он и представить не мог, что откроет глаза пятьсот лет спустя. Его обитель, возведённая в горах, исчезла, а вместе с ней — несметные сокровища и бесценная коллекция древних книг.

Нынешний глава ордена, встретивший его, по уровню духовной силы не дотягивал даже до обезьяны, которую Дуань Аньло когда-то держал при себе. Талантом же он был обделён настолько, что его не взяли бы даже конюхом: умудрился набрать всего двадцать восемь баллов из ста пятидесяти по математике, и ещё имел наглость молить предков о покровительстве.

Но больше всего Дуань Аньло удручали воспоминания, оставленные ему прежним владельцем тела.

Тот утверждал, что их мир — не более чем книга о возрождении духовной энергии. Демоны и призраки сеют хаос, мифические чудовища из «Книги гор и морей» и даже заграничная нечисть — все вылезли на свет, чтобы вредить людям. Главный герой, тем временем, вместе со своими соратниками истребляет зло, попутно выслеживая, лоя и сокращая главного злодея.

Тот, кто сейчас лежал без сознания в спальне, и был правой рукой протагониста — Му

Цинчжо, его неиссякаемый источник финансирования.

А он сам, Дуань Аньло, оказался в теле того самого злодея-неудачника!

Из воспоминаний он знал, что прежний владелец тела много раз пытался противостоять судьбе, но всякий раз его подавляла невидимая сила, заставляя убивать, чтобы выжить. В конце концов команда главного героя извлекла его душу и запечатала в Печи Восьми Триграмм, обрекая на вечные муки — ни жить, ни умереть.

Дуань Аньло плевать хотел на какие-то там книги. Раз уж Небесный Дао даровал ему новую жизнь, значит, само его существование — закон и порядок!

Он решил усыновить второго по значимости героя, а в будущем — и всю его команду. Соберёт их всех вокруг себя и посмотрит, посмеют ли они поднять руку на отца.

А если окажется, что они — неблагодарные волчата, которых не приручить, что ж, он без колебаний прикончит их заранее.

Вскоре из комнаты вышел старый дворецкий. Прошло уже несколько дней, но болезнь Му Цинчжо так никто и не смог одолеть. Эти последние несколько мастеров были их последней надеждой.

Нахмурившись, он устало обратился к собравшимся в зале:

— Прошу вас, господа, следуйте за мной.

Все поднялись. Кто-то нёс аптекарский сундук, кто-то — меч из персикового дерева, кто-то — деревянную ритуальную рыбу, а один даже тащил девятиэтажную медную пагоду. Вид у всех был внушительный, но вот были ли у них настоящие умения — большой вопрос.

Дуань Аньло с термосом в руках неспешно последовал за остальными. Едва переступив порог спальни, он прижал руку к животу. Густая энергия смерти ударила по нервам, и в желудке вспыхнуло острое чувство голода.

Воспоминания не лгали: с этим телом действительно было что-то не так.

Лежащий на кровати юноша был мертвенно-бледен, его грудь едва заметно вздымалась.

Лишь монотонное пиканье нескольких медицинских приборов вокруг свидетельствовало о том, что он ещё жив.

Дуань Аньло всмотрелся в его лицо. Несмотря на болезненный вид и юношескую незрелость, черты оставались поразительно красивыми. Судя по ним, его ждала жизнь, полная счастья и процветания, а сам он должен был стать образцом добродетели.

Жаль только, что в юности свернул не на ту дорожку. Лишь после смерти деда он взялся за ум и потратил семь лет, чтобы вернуть себе семейное достояние.

«Хм-м...» — Дуань Аньло сдул пенку с молочного чая в своём термосе и неторопливо сделал глоток. Ничего страшного, можно и перевоспитать.

А если не получится — тоже не беда. Он извлечёт его душу и повесит под потолком во Вратах Сокровенного. Будет служить ядром магического строя, привлекающего богатство.

На диване у окна сидел седовласый старик. После сотен врачей и бесчисленных разочарований он совершенно выбился из сил и теперь лишь устало откинулся на спинку, прохрипев:

— Благодарю вас за то, что пришли. Если сможете помочь — помогите. Если нет — не рискуйте.

Старик давал понять: не стоит творить глупостей ради награды.

Мастера переглянулись. Первым вперёд вышел мужчина лет сорока с благодушным лицом, напоминающим изваяние Будды.

— Позвольте мне.

Остальные не возражали, предпочитая наблюдать со стороны.

Дураков здесь не было. Все понимали, что молодой господин держится на волоске. Спасешь его — получишь щедрую награду. Но если по ошибке отправишь на тот свет — последствия будут непредсказуемы.

Дуань Аньло нашёл себе стул в стороне и сел, изучая снаряжение присутствующих.

Его никчёмный потомок, талантом уступавший обезьяне, был совершенно беззащитен.

Сам Дуань Аньло следовал трём путям — буддизму, даосизму и бессмертию. Он возвращал в себе буддийское сердце, применял даосские практики и черпал силу у бессмертных духов. Совершенствуя себя, он спасал других.

Ему нравилась буддийская идея кармического воздаяния, даосский принцип следования естественному ходу вещей и бессмертные духи, которых было так приятно гладить по шёрстке.

А у его потомка-недоучки не было даже духа-защитника.

У этих же мастеров при себе имелись защитные артефакты. Если удастся заполучить несколько штук, можно будет обвешать ими этого бедолагу.

Тем временем мужчина средних лет осторожно приподнял веко Му Цинчжо. При виде того, что открылось под ним, лица всех присутствующих изменились.

Из-под века на них смотрел золотистый вертикальный зрачок, как у какой-то рептилии.

На шее виднелась чёрная линия, уходящая вниз. Когда мужчина откинул тонкое одеяло, все в ужасе отшатнулись.

Из груди юноши прорастал небольшой бугорок, из центра которого тянулся чёрный стебель с двумя листочками на конце.

Было очевидно, что его пытались удалить хирургически, но он вырос снова, питаясь телом носителя. В его тонких прожилках можно было даже разглядеть струящуюся алую кровь.

— Месяц назад молодой господин вернулся из путешествия и слёг с этой странной болезнью, — пояснил дворецкий. — Несколько операций не помогли, и с тех пор он не приходит в сознание.

Любой другой на его месте давно бы умер, но Му Цинчжо каким-то чудом цеплялся за жизнь.

Мужчина с лицом Будды протянул палец, но едва коснулся листка, как его тут же окутала энергия смерти. Ледяная и острая, словно тысяча игл, она заставила его отдёрнуть руку.

— Прошу прощения, я бессилён, — с дрожью в голосе произнёс он.

Взгляд старика помрачнел, но он ничего не сказал. Он слышал эти слова уже слишком много раз, и его сведённые брови так и не расправились.

Дворецкий вежливо указал на выход:

— Благодарю за ваши старания.

— Я попробую. — Вперёд выступил лекарь с аптекарским сундуком. Он достал иглы для акупунктуры, но, прежде чем успел решить, куда их вонзить, пожилой даос остановил его:

— Лучше не трогайте. Если я не ошибаюсь, некий мастер оставил на нём защиту, которая временно сдерживает злую энергию. Нарушите равновесие — и он умрёт.

Ци Хуншэнь был последователем истинного даосского учения и пользовался в мире метафизики немалым авторитетом.

Лекарь и без того колебался, а после слов даоса Цина окончательно убрал иглы.

Дуань Аньло изогнул бровь. Этот старый даос кое-что смыслил. Да и медный колокольчик, скрытый у него за пазухой, отливало приятным зеленоватым светом. Неплохо.

Ещё несколько человек попытались счастья, но никто не был уверен в успехе.

В конце концов старик обратил свой взор на даоса Цина. Тот лишь с сожалением покачал головой.

— Я не смогу его спасти. Это злая техника переноса судьбы. Колдун находит жертву с хорошей кармой, накладывает на неё проклятие, и после её смерти вся удача и богатство переходят к нему. В мире метафизики подобные практики строжайше запрещены, и я думал, что они давно утеряны.

Остальные лишь сочувственно развели руками. Они были не шарлатанами, а лицензированными практиками, верящими в Небесный Дао и карму. Деньги, добытые бесчестным путём, приносят лишь небесную кару.

Старик бессильно закрыл глаза, став похожим на иссохшее зимнее дерево, в котором не осталось ни капли жизни.

Он уже обращался ко всем известным врачам в стране и за рубежом. Он сбился со счёта, сколько раз ему сообщали о критическом состоянии внука, и каждый раз, подписывая документы, его рука дрожала.

В среднем возрасте он потерял жену, в старости — сына. И вот теперь, когда смерть уже дышала ему в затылок, его любимый внук оказался на пороге гибели. Ему было семьдесят восемь, и более пятидесяти из них он провёл в жестоком мире бизнеса, но никогда прежде не чувствовал себя таким беспомощным.

— Кхм-кхм, — Дуань Аньло закашлялся не для того, чтобы привлечь внимание, а потому что тело было слишком слабым. Он сделал медленный вдох, подавляя приступ боли в груди. — Я

могу его вылечить.

Эти несколько слов прозвучали как гром среди ясного неба.

— Ты?

После первого потрясения все воззрились на него со смешанными чувствами. Дело было не только в его внешности, но и в его ауре.

Дуань Аньло обладал невероятной, почти неземной красотой. Его утончённые черты стирали грань между мужским и женским, но при этом в нём не было ни капли женственности. Зрачки необычного оттенка чёрного чая с красноватым отливом и крошечная родинка в уголке глаза придавали ему какой-то демонический шарм.

Человек с такой внешностью не мог остаться незамеченным, особенно среди практиков, чьё восприятие обострено.

Но до тех пор, пока Дуань Аньло не заговорил, никто его даже не замечал!

Когда это в мире метафизики появился мастер, способный настолько сливаться с окружением?

И всё же вид у него был болезненный. Не будет преувеличением сказать, что он сидел там, хрупкий, словно бабочка со сломанными крыльями, и казалось, что сильный порыв ветра может унести его жизнь. Настоящий больной красавец. Если он так силен, почему не излечит самого себя?

Дуань Аньло слегка приподнял веки.

— Что, не верите? Я могу научить вас, как это сделать. Но не бесплатно. Каждый из вас отдаст мне по одному защитному артефакту.

— Собрат-даос, — добродушно предостерег его Ци Хуншэнь, — на кону человеческая жизнь. Не стоит рисковать, если не уверены в своих силах.

Дуань Аньло мягко улыбнулся.

— Благодарю за напоминание. Пять искусств Врат Сокровенного — Гора, Медицина, Судьба, Гадание и Физиогномика. С обычными болезнями я, может, и не справлюсь, но в лечении подобной чертовщины я уверен на все сто процентов. Если не вылечу — моя жизнь в уплату.

Лица присутствующих вытянулись. Вот это ставки.

Старик вскочил на ноги.

— Ты... ты правда можешь его спасти?

Дуань Аньло повторил:

— Если не вылечу — моя жизнь в уплату.

Старик, напротив, успокоился. Тот, кто ставит на кон собственную жизнь, определённо преследует какую-то цель.

— Господин Му, — Дуань Аньло говорил тихо, почти без сил, — как вы видите, я и сам

нездоров. Сказать по правде, мне остался всего год. Спасая его, я сокращу свою жизнь ещё на полгода.

Взгляд старика стал глубже.

— Чего же ты хочешь за такую цену?

— Я хочу, чтобы он признал меня своим приёмным отцом, — без тени смущения заявил Дуань Аньло.

...

Маска невозмутимости на лице старика треснула.

— Но это невозможно! Сколько тебе лет?

— Двадцать три, — Дуань Аньло показал два пальца и с сожалением вздохнул. — Увы, свой роковой год я не переживу.

Старик не сдержал горькой усмешки.

— Ему уже восемнадцать! Отец и сын с разницей в пять лет? Это же абсурд! Нас засмеют!

Дуань Аньло пожал плечами.

— А мне всё равно.

— А ему не всё равно!

— А ему не всё равно? Он ведь при смерти.

Старик замер. И то верно.

Дуань Аньло неторопливо убрал термос в карман, поднялся и подошёл к кровати. Он ткнул пальцем в чёрный росток.

Дворецкий хотел было его остановить, но увидел, как Дуань Аньло согнул палец и лёгким щелчком сбил половину листка. Росток не только не начал быстрее впитывать кровь, чтобы восстановиться, но, наоборот, заметно поник.

Теперь все в семье Му смотрели на Дуань Аньло иначе. Возможно, этот человек действительно мог спасти молодого господина.

Дуань Аньло посмотрел прямо в глаза старику.

— Если вы согласны, я разбужу его прямо сейчас. Если считаете, что это невыгодная сделка, я ухожу.

Старик сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Ты... ты правда можешь... разбудить его сейчас? И он поправится? — с недоверием переспросил он.

Дуань Аньло кивнул.

— Завтра будет бегать по всему дому.

— Я согласен! — без колебаний выпалил старик. — Спаси его!

Губы Дуань Аньло тронула довольная улыбка. Впервые становится отцом, да ещё и такого взрослого сына... волнительно.

***

От автора:

Я так давно не писала, что совсем разучилась складывать слова в предложения. Решила для начала написать небольшой рассказ, чтобы размяться.

Если вам понравится, буду писать больше. Если нет — меньше. Пожалуйста, поддержите меня, я так нервничаю, когда публикую что-то новое, что у меня даже руки трясутся. Сама не знаю почему, я ведь такая невозмутимая!

Давно не делала этого, так что... шлю вам сердечко в шпагате на сто восемьдесят градусов~~
Люблю вас~ Сегодня будет три главы~

<http://bllate.org/book/13676/1211728>